

Ольга ХРАБРЫХ

■ Известный поэт-песенник рассказал, как поступил в Литературный институт, подружился с Вячеславом Добрыниным и заслужил уважение братков из девяностых.

ДИКТАНТ С КИРГИЗСКИМ АКЦЕНТОМ

Поэт-песенник Симон Осиашвили шутит, что если песни автора вошли в эпиграммы или их исполняют пьяные на улицах, то он уже оставил след в культуре. Впрочем, если говорить про судьбу этого мастера слова, он уже давно застолбил в культуре свое место.

А как может быть иначе, если его песни «Не сыпь мне соль на рану», «Дорогие мои старики», «Ты мой Бог» и многие другие хиты стали частью нашего культурного кода.

О судьбе этих композиций, списывании с киргизским акцентом, ранних звонках Вячеславу Добрынину Симон Осиашвили рассказал на презентации своей книги «Три времени любви».

- Симон, у вас ведь есть интересная история поступления в Литературный институт...

- Да. Профилирующий экзамен был для русских школ. Естественно, сочинение. А вот для выпускников национальных школ, которые якобы плохо говорили по-

Симон ОСИАШВИЛИ:

МОЖНО УМИРАТЬ СПОКОЙНО, СВОЙ СЛЕД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Я ОСТАВИЛ

русски и приезжали из соседних республик, - диктант.

Видать, из-за моей грузинской фамилии меня зачислили в выпускники национальных школ. Хотя я окончил русскую школу с золотой медалью, однако оказался в числе тех, кто пишет диктант.

«Замечательно. В сочинении важно, раскрыл ты тему или нет. А тут пишешь ты, что тебе надиктовали», - подумал я.

Как сейчас помню, нам диктовали отрывок из «Капитанской дочки». Со мной рядом сидел парень из Киргизии Турсун, который плохо говорил по-русски. И он сказал: «Буду у тебя списывать».

Через два дня вывешивают результаты. И я получаю пятерку, а он - двойку. Парень удивляется: «Как же так? Ведь у тебя списал». А я отвечаю: «Турсун, ты, наверное, списал с киргизским акцентом». Вот таким образом и поступил в Литературный институт.

ОТ МИГУЛИ К ТУХМАНОВУ

- Когда написали свой первый хит?

- Приехал продолжать учебу в Москву и пошел в Союз композиторов. Взял там

справочник членов Союза, выписал оттуда адреса и телефоны тех композиторов, чьи песни были на слуху и мне нравились.

Потом стал отправлять им свои стихотворные опусы и звонить. Все под тем или иным предлогом от меня отказывались, кроме одного - композитора Владимира Мигули.

И вот он говорит: «Да, интересно, мне понравилось, приезжайте». Приезжаю к нему домой и вижу, что его письменный стол весь завален стихами. Тогда как раз вышла его знаменитая песня «Трава у дома».

В тот период Мигуля был очень популярным композитором, и все слали ему свои стихи. Как он в этом потоке обратил внимание на мои опусы?! Мне просто повезло, наверное.

Помню, Владимир Мигуля сказал: «У меня есть готовая музыка. Может, напишете для нее стихи?» Я ответил: «Ну конечно, конечно». Мне же хотелось работать с Мигулей. И взял кассету, дома слушал-слушал,

Пожалуй, нет такого композитора, с которым не работал бы автор текстов популярных песен.

написал текст, который ритмически ложился на эту мелодию, и отдал Владимиру Мигуле.

Он посмотрел и сказал: «Да, хороший текст, только я на него напишу другую музыку». Он сочинил другую музыку, и получилась песня «Дни летят», которая стала всесоюзно известной.

Конечно, я обрадовался. А Владимир Мигуля мне сказал: «Слушай, та первая песня, на которую ты писал стихи, осталась без дела. Может, еще раз попробуешь?»

Написал еще раз текст на его первую мелодию. Но Мигуля как-то не понравилось. А я уже знал, что делать. У меня же был продюсер под названием «Почта СССР». И отправил этот текст Давиду Тухманову.

Тот написал на него песню «Старое зеркало», которую исполнила тогда молодая Ирина Аллегрова. И с этой композицией я получил свой первый диплом на «Песне года - 1986».

НАСЫПАЛ СОЛЬ НА РАНЫ

■ Потому что звонил «сове» с утра.

- Как сложился творческий тандем с Вячеславом Добрыниным?

- Ходил по разным редакциям и на радиостанции «Юность» познакомился с Вячеславом Добрыниным. Мы разговорились, он дал мне свой телефон. Мол, давайте что-то напишем вместе. И я позвонил Вячеславу часов в одиннадцать утра. А он так холодно со мной говорит. Я извинился, положил трубку.

На следующее утро звоню еще раз часов в одиннадцать. И снова то же самое. Недоумеваю: «Как же так? Сам велел звонить. А так разговаривает со мной, как будто я враг ему».

Спустя время думаю: «Ну еще последний раз позвоню. И если так же будет, больше не стану». И позвонил ему в последний раз, как я тогда решил. Но получилось набрать только в четыре часа дня. И Вячеслав так хорошо, приветливо со мной поговорил.

А уже потом, когда мы подружись и стали соавторами, узнал, что он просто ночной человек. Он до пяти утра смотрел видеоманитофон, а потом спал до обеда.

Получается, что тогда я будил Вячеслава своими звонками, поэтому он был такой невежливый.

И мы вместе написали много разных песен, например «Не сыпь мне соль на рану».

Вячеслав Добрынин спел ее, после чего стал суперзвездой отечественной эстрады.

- На вашу песню «Не сыпь мне соль на рану» Валентин Гафт даже сочинил эпиграмму. Как вы к этому отнеслись?

- Если какая-то строчка из моей песни вошла в пародию или эпиграмму, это уже большая удача. Когда эта композиция только вышла, я еще ходил пешком, машины у меня не было.

Однажды иду по улицам и вижу - стоят два нетрезвых человека. Один из них похлопал другого по плечу со словами: «Ну, что, Вася, пойдём насыплем соль на

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

рану». И тогда я подумал, что могу умирать спокойно. Свой след в русском языке оставил.

Или вот еще случай. Как-то раз наряду с другими артистами должен был выступить на открытии казино. А потом уже, после концерта, нас пригласили в отдельный кабинет, где мы выпивали и закусывали. И там же что-то отмечали хозяева заведения. Ну, вы понимаете, какие серьезные пацаны открывали казино в девяностые годы.

У них там было свое застолье, на нас не обращали внимания. А один из них говорит: «А сейчас я хочу спеть вам свою любимую песню». И начинает петь: «Ну почему меня не лечит время, ведь столько дней прошло с той черной ночи, когда, захлопнув дверь, ушла ты в темень, а рана засыхать никак не хочет». Слово «засыхать» он спел вместо «заживать».

Я расхохотался. Он спросил: «Чего ты смеешься?» Сказал, что надо петь «заживать», а не «засыхать». Он: «А ты откуда знаешь?» Ответил, что это я написал.

«Братан! - воскликнул он. - Если б ты знал, сколько я на шконке под эту песню вспоминал волю!»

СЛОВА И МУЗЫКА

«ЗИМНИЙ САД» СЛОВОЙ ОБЪЯТ

■ И песня «Дорогие мои старики», написанная без особых усилий, живет уже сорок лет.

- С чего началось сотрудничество с Алексеем Глызиным?

- Тогда Алексей Глызин еще пел в группе «Веселые ребята», и был он вот такой игровой, комедийный персонаж. А я подумал: «Как он замечательно поет. У него хорошая внешность. Алексей нравится женщинам. Просто он должен быть драматическим артистом, а не игровым».

Очень важно, когда ты правильно понимаешь имидж артиста, ту его харизму, которая от него идет. И если правильно написана песня, то у нее есть шансы на успех.

И мы с Виктором Чайкой написали целый альбом. На первом альбоме вышло песен тринадцать, а его заглавной композицией был «Зимний сад».

- Правда, что песня «Дорогие мои старики» родилась сразу, с первой попытки?

- Когда сочинил слова, Игорь Саруханов сказал: «Старик, ты сам не понимаешь, что ты написал». Взял гитару и тут же спел песню в том виде, в котором она и осталась.

И выходит, что ни я, ни он не потратили на нее никакого времени, никаких чрезмерных усилий. А получилась песня, которая живет уже больше сорока лет.